

Глава 24. Умозаключение лучше делать после ужина

В этот момент, выражения всех троих резко изменились, Фэн Буцзюэ уловил каждое изменение на их лицах, а так же, скрытую в глазах... Мимолетную, трудноуловимую информацию.

«Ха-ха...» - две секунды спустя, рассмеялся Фэн Буцзюэ. - «Хорошо, я закончил, вы можете возвращаться».

«Что?» - за исключением брата Цзюэ, остальные четверо в комнате одновременно, инстинктивно задали этот вопрос.

«Стоп-стоп... Что вы имеете в виду?» - спросил Пауэлл. - «Что значит 'можете возвращаться'? Вы вызвали нас сюда, чтобы сказать, что один из нас убийца, и, сказав это, разрешаете нам идти?»

«Да». - Сказал Фэн Буцзюэ. - «Я, примерно, через восемь глав... О, нет, я хотел сказать, примерно, в восемь часов, я назову убийцу».

«Э... Мистер Фэн». - Вмешался Скофилд. - «Могу я спросить... Зачем ждать до восьми?»

«Э... Как говорится, умозаключения лучше делать после ужина». - Ответил Фэн Буцзюэ.

«Это что за тупая поговорка... Я никогда ее не слышал... Сам, небось, ее выдумал...» - иронизировал Скофилд, но на его лице не проявилось раздражения, поскольку он сам все еще был не в состоянии вычислить преступника, кроме того, у него не было никаких доказательств, он мог лишь положиться на помощь этого странного детектива.

«Ха... Ха-ха... Хорошо... Хорошо...» - Скофилд снова вытер платком холодный пот. - «Тогда, поступим, как вы сказали...»

«Это тоже очень странно!» - сказал Пауэлл. - «Если вы знаете, кто убийца, то должны тот час наказать его в соответствии с законом! Позволить убийце находиться вместе с нами, это разве не рискованно для всех?»

«Какой может быть риск, когда нас охраняют четверо полицейских?» - легкомысленно ответил Фэн Буцзюэ. - «К тому же, вы должны понимать... Что до того, как я сказал 'убийца один из вас троих', то вы и так были под одной крышей с убийцей, не так ли?»

«Но после того, как вы это сказали, ситуация...» - тут же сказал Пауэлл, и его взгляд переместился в сторону Бартона.

Фэн Буцзюэ прервал его: «Больше ничего не говорите, таких попыток оправдаться я видел множество». - Он сделал паузу. - «Доктор Пауэлл, вы слишком резко среагировали, слишком встревожились, хотите напустить на себя вид невинного, чтобы избавиться от подозрений?»

«Это...» - перед таким обвинением, Пауэлл лишился дара речи.

Хендерсон и Бартон бросали на него подозрительные взгляды, атмосфера странно изменилась.

Фэн Буцзюэ ухмыльнулся, наблюдая за их действиями. Он обернулся и посмотрел на Скофилда: «Инспектор, уже время ужина, проводите этих троих, а так же допрошенных нами ранее Кэрл, Колстона, Джека и Нэнси в столовую. И возьмите под наблюдение». - Сказал он, обошел троих подозреваемых и пошел к двери.

«Куда вы собрались, мистер Фэн?» - спросил Скофилд.

«На кухню». – Отозвался Фэн Буцзюэ и вышел за дверь.

Оставшиеся в библиотеке четверо, обменялись взглядами, ситуация была крайне неловкая.

.....

На этой вилле кухня была отличной, здесь можно было бы даже разместить небольшой ресторанчик.

Естественно, дверь в кухне была маятниковая и открывалась в обе стороны. Она легко открывалась рукой, ногой или просто толчком, с едой на подносе очень удобно входить и выходить. Фэн Буцзюэ толкнул дверь и вошел, его глазам предстала просторная, чистая и красивая комната.

Для обычной кухни это место было оборудовано просто изумительно... Кухонные шкафы, плита, жаровня, духовка, мангал, фритюр, стеллажи, разделочный стол, холодильник, блендер, мясорубка, ломтерезка, миксер и так далее – так далее... За исключением каменной печи здесь было все, можно было бы даже устроить состязание по управлению всем этим.

«А, мистер Фэн, как вы оказались на кухне?» - сказал госпожа Одетт, закатав рукава и надев поверх платья белый фартук, вместе с Олиф хлопотала у плиты.

«Пришел убедиться, что вы всех не отравите». – Ответил Фэн Буцзюэ.

Одетт и Олиф прекратили заниматься своими делами и, вытаращив глаза, в недоумении уставились на брата Цзюэ.

«Ха-ха-ха... Я шучу, сударыни». – Рассмеялся Фэн Буцзюэ. – «Как гость, я пришел узнать, не нужна ли вам какая-то помощь».

«О, мистер, ваша шутка совсем не смешная». – Тетушка Олиф, без сомнения, была очень прямолинейным человеком, она очень быстро снова начала готовить. – «Мы тут и так не успеваем, а еще вы приходите и пугаете».

Одетт вежливо улыбнулась: «Мистер Фэн, вы действительно хотите помочь? Не нужно себя заставлять...»

«Бойтесь, что я буду мешать? Пф...» - глаза Фэн Буцзюэ находились в тени челки, из-под нее сверкнули два луча. – «Наивность... Какая наивность... Я не могу и дальше оставлять ваш кругозор таким узким и не познакомить вас со своими превосходными техниками...» - после этих двух своих реплик, он и сам опешил. – «Постойте-ка, эта реплика больше подходит для какого-нибудь сынка богатых родителей... Не важно! В общем...» - Он схватил кухонный нож, кусок мяса и принялся его нарезать. Его руки были такими быстрыми, что движения сливались, стук ножа по разделочной доске напоминал стук клавиш пишущей машинки. – «Ха-ха-ха-ха-ха... Позвольте мне вкусить это великолепное убийство!»

Две женщины в кухне, наблюдая за этой схваткой, застыли на месте и не зная, как поступить, наблюдали за представлением брата Цзюэ.

Другой причудливой особенностью Фэн Буцзюэ было то, что... Когда он готовил пищу, то превращался в странного недалекого, больного на всю голову. Если в обычное время его

уровень недалекости (не спрашивайте меня, что это за понятие, я тоже не знаю, в любом случае, оно только что появилось у меня в голове) находится, примерно, на 250, то во время готовки он колеблется между 9527 и 10086.

Привычка... Безусловно, это страшная вещь...

После смерти родителей, Фэн Буцзюэ жил один и, естественно, часто готовил. Он не был человеком, который гоняется за роскошью, однако, по мере возможности (в зависимости от того, сколько денег было у него в кармане), он старался поддерживать достойный уровень жизни. Потому уровень кулинарного мастерства этого парня, незаметно для него самого, становился все лучше и лучше... А в процессе, у него выработалась привычка разговаривать с самим собой, к тому же, при этом он делал всякие преувеличенные помпезные движения.

«Сначала разогреть смазанную маслом сковороду». - Фэн Буцзюэ говорил и делал. - «Говядину нарезать ломтиками и сложить в миску, добавить соль, перец, соевый соус, семена горчицы, тщательно втереть для вкуса...» - При этих словах он схватил пучок сельдерея и молниеносно его нарезал. - «Берем говядину, говяжью печень, сельдерей и быстро обжариваем на раскаленной сковороде...» - он потратил несколько минут, чтобы приготовить великолепно пахнущую закуску.

«Пф... Силы этой обжаренной с горчицей говяжьей печени будет достаточно, чтобы покорить ваши языки и сердца...» - убежденно сказал Фэн Буцзюэ, вытирая руки о кухонное полотенце.

Госпожа Одетт и тетушка Олиф с недоверием попробовали по кусочку говяжьей печени, и ее вкус просто потряс их...

«Мистер Фэн... Неужели до того, как стать детективом, вы были поваром?» - изумилась Одетт.

Фэн Буцзюэ медленно подошел, снял со стены передник, надел на себя, гордо ухмыльнулся и продолжил: «Потому... Приготовление ужина можете оставить на меня, а сами будете мне помогать». - Он сделал паузу. - «Заодно... Прошу вас пока ответить на несколько моих вопросов».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/341/139741>